

БЕЛЬЧАНЕ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Аршеневские – владельцы будинских земель

В пяти километрах южнее города Белого, вдоль бывшего Смоленского тракта, раскинулась деревня Будино – поселение с богатейшей многовековой историей. Правда, черты прошлого здесь уже не витают. Сначала революция 1917 года, затем Великая Отечественная война катком прокатились по земле, уничтожив все ее урожаи и застройку.

Сделаю небольшое отступление по поводу названия местности. Первоначально село называлось Будиным (будовать – строить). Будино обозначало «строительство», «постройка». Еще было Попово, где жили члены притча. Но так как расстояние между этими двумя местностями было равно одной версте (чуть больше 1 км), Будино называли иногда Поповым.

Таким образом, село как бы состояло из двух селений. Попово – эта часть селения, где стояла каменная Богородице-Рождественская церковь. Что касается древности села, то вероятно, что оно существовало еще во времена польского владычества.

История русской сельской дворянской усадьбы начинается со второй половины XVIII в. Дворянские усадьбы в провинции во времена Петра I, как правило, пустовали, ведь их обитатели были людьми служилыми. В свое имение они приезжали только на короткий срок. Совсем поселиться в усадьбе дворянин мог лишь в преклонном возрасте, уйдя в отставку.

Но в послепетровское время, как только дворянам сократили срок обязательной службы, усадьбы стали оживать. В имениях они начали обустраиваться для постоянной жизни в деревне, занимались хозяйством, перестраивали старые господс-

кие дома.

В 18 веке Будино находилось во владении Аршеневских, известных не только в Смоленской губернии, но и в России. Это древний дворянский род еврейского происхождения, восходящий к первой половине XVII века и записанный в VI часть родословных книг Смоленской и Черниговской губерний. Род разделился на две ветви.

В Гербовнике Анисима Титовича Князева 1785 года имеется изображение печати с гербом коменданта Новохоперской крепости господина Аршеневского: щит поделен вертикально на две части. В правой части, в зеленом поле, изображен восстающий золотой лев, с мечом в правой лапе. В левой части, в серебряном поле, изображена белая крепость, с красной каменной кладкой. Щит увенчан коронованным дворянским шлемом. Нашлемник: до половины золотой лев с мечом в правой лапе. Цветовая гамма намёта не определена. Вокруг щита фигуранная виньетка.

Герб. Часть II. № 123.

Щит разделен перпендикулярно на две части. В правой в красном поле изображен золотой Лев, стоящий на задних лапах, имеющий в передней Лапе Шлагу. В левой части в голубом поле серебряная Крепость. Щит увенчан дворянскими шлемом и короной. Нашлемник: до половины Лев, держащий одной Лапой Шлагу. Намёт на щите голубой и красный, подложенный золотом. (Гербовое дело Аршеневских Департамента Геральдии Правительствующего Сената по Смоленской губ. 1872 г. РГИА, ф.1343, оп.16, д. 2933).

Согласно родословной книге, род происходит от выехавшего из Великого княжества Литовского шляхтича, майора Фёдора Ива-

новича Аршеневского. Его сын Николай Фёдорович, после того, как русские войска заняли Смоленск в 1654 году, принял русское подданство, крестился и поступил на службу к русскому царю. Был пожалован вотчинами в Смоленском уезде. Аршеневские возвысились в петровскую эпоху благодаря родству с П. П. Шафировым и братьями Веселовскими (внуки Николая Аршеневского).

Смоляне, вступившие в русское подданство в 1654 году, были огромным кланом, связанным друг с другом не только общностью происхождения, но и «общим бизнесом» – торговлей, промышленностью. Это были: Шафировы, Веселовские, Ерениновы, Исаевы, Копьевы, Григорьевы, Аршеневские и множество других.

Исаак (или Исаи) Захарьевич Аршеневский, правнук Николая Фёдоровича, был с 1760 г., в царствование императрицы Елизаветы, смоленским губернатором. В годы правления императрицы Екатерины II его ложно обвинили в лихоимстве (вымогательстве). Сын Исаи Захарьевича, Пётр (1739-1803), дослужился до звания генерал-поручика и тоже занимал пост смоленского губернатора с 1788 (по некоторым данным с 1790 г.) года.

Пока нам не удалось выяснить, являлись ли вышеназванные Аршеневские владельцами бельских земель, но точно известно, что следующие Аршеневские имели родовое имение Попово в Бельском уезде Смоленской губернии.

Это Аршеневский Яков Степанович, который появился на свет в начале XVIII века в сельце Попово Бельского уезда Смоленской губернии в семье полковника Степана Николаевича Аршеневского. Более 25 лет про-

жил в родовом имении Попово и только в 1730 году поступил на государственную службу в звании дворянина посольства. Эта служба пришла ему не по душе и он в скором времени перешел в пехоту. Он занимался заготовкой продовольствия для армии. Никто из сослуживцев-интендантов не мог сравниться с Яковом Степановичем в умении обольщать купцов и закупать хлеб и скот по максимально выгодным для казны ценам. Тогда же Яков Степанович женился на дворянке Екатерине Лыкошиной.

Свое пятидесятилетие Я. С. Аршеневский встретил в высоком чине обер-кригскомиссара (1755 г.), а спустя непродолжительное время получил должность губернатора в Риге. Это служебное восхождение прервала смерть императрицы Елизаветы Петровны. Занявший престол Петр III отправил Аршеневского в отставку. Опала бывшего рижского губернатора оказалась не столь уж продолжительной – немногим больше года.

Вскоре по восшествии на престол императрицы Екатерины II, в 1764 году, он был произведен в генерал-поручики и назначен губернатором в Нижний Новгород. Екатерина справедливо решила, что наделенный коммерческими способностями губернатор, имеющий связи и знакомства в Нижнем Новгороде, принесет здесь Отечеству больше пользы и выгоды.

Именно Яков Степанович Аршеневский представил Екатерине Великой изобретателя Кулибина, когда императрица, во время путешествия по Волге в 1767 году, посетила Нижний Новгород. После чего Кулибин был приглашен в Санкт-Петербург. Умер губернатор Аршенев-

ский в Нижнем Новгороде в 1771 году, предположительно, от чумы, которая тогда бушевала в России. Жена его, дочь стольника Степана Лыкошина, Екатерина и сестра Анны Степановны Энгельгардт (Лыкошиной), пережила супруга на 23 года (умерла в 1794 г.).

Яков Степанович построил каменную Богородице-Рождественскую церковь с каменной колокольней в сельце Попово близ своей усадьбы. Начало стройки - 22 августа 1761 года, а освящена в 1768 году. В 1788 году его сын Пётр Яковлевич пристроил к северной стороне трапезы придельный каменный теплый храм во имя Сретения Господня. При храме было кладбище с каменною оградою, покрытою железом. На его месте в советские годы было построено деревянное здание колхозной конторы, а там, где стоял храм, сейчас здание сельской школы. На кладбище у стен храма были погребены Я. С. Аршеневский и его жена Екатерина Степановна.

Яков Степанович старался приумножить свои земли. Например, в 1751 году он купил у шляхтича Петра Ивановича Кащинцева в Бельском уезде в Понизовской волости половину деревни Филикина и сенные покосы Могилковский луг «от Акулинского ручья до Опши реки» (Шпиленко, З том, с. 253) в 1751 году купил у сестер Снарских в Клемятинской волости в д. Бобневе крепостных крестьян за 50 руб. (с. 491), а Пелагея Антоновна Снарская продала ему в 1751 году свою часть земли в деревне Бобневе Клемятинской волости и пустоши Сысоеву, Водневу и Воробьеву со всеми угодьями, что достались ей после смерти отца ...»

Аршеневские – владельцы будинских земель

>> Стр. 4 Сохранились упоминания, что императрица часто советовалась с мудрым Яковом Степановичем о делах государственных. Вполне возможно, что в российской истории имя Аршеневских звучало бы куда чаще, если бы не преждевременная смерть Якова Степановича в 1771-м. Однако он успел подготовить неплохой политический плацдарм для троих своих сыновей — Николая, Петра и Ильи, каждый из которых достоин упоминания.

У супругов Аршеневских было 5 сыновей - Николай, Пётр, Илья, Степан, Владимир и 2 дочери - Елизавета и Мария. Мария родилась в 1746 году. В 1767 году вышла замуж за Павла Сергеевича Татищева. Она была матерью Дмитрия Павловича Татищева, блестящего дипломата, одной из ключевых фигур на политическом поле Европы первой половины 19 века.

Владимир был убит, а Елизавета умерла в 1816 году и похоронена на кладбище в Попове Бельского уезда у Богородице-Рождественского храма.

Сын Степан проживал в Красном Смоленской губернии. О нем в одном из своих писем графу Панину упоминает Денис Иванович Фонвизин: «Зато в городе Красном, немного похоже всякой скверной деревни, «городничий Степан Яковлевич Аршневский принял нас, друзески и назавтра дал нам обед, которого я вечно не забуду».

Старший сын Аршеневский Николай Яковлевич в военную службу был записан в 1754 г., закончил кадетский корпус, в 1761 получил чин поручика, в 1763 - капитана, в 1769 - секунд-майора, в 1770 - премьер-майора, в 1771 - подполковника. В 1768-1772 он участвовал в Русско-турецкой войне. С января 1774

воздавляемая им 23-я легкая полевая команда вела карательные военные операции против пугачевских отрядов на территории Заволжья и Южного Урала, участвовала в боях под Алексеевском, Ставрополем, Сергиевском, Бузулукской крепостью. Особо Аршиневский и его команда отличились в сражениях с войском Е. И. Пугачёва у Татищевой крепости и под Сакским городком.

В начале апреля 1774 года эта команда, усиленная батальоном пехоты, эскадроном изюмских гусар и полусотней оренбургских казаков, была направлена из Оренбурга на подавление очагов повстанческого сопротивления вдоль Новомосковской дороги, а к осени переброшена в Уфимскую провинцию, где и находилась в оперативном подчинении генерала Ф. Ю. Фреймана, "умирявшего" тот край. В конце ноября 1774 входивший в команду Аршеневского сводный русский и мишарско-башкирский конный отряд, возглавляемый поручиком В. Лесковским, захватил в плен видного вохака повстанческого движения в Башкирии Салавата Юлаева. Аршеневский и провел первое дознание над Салаватом, после чего снарядил конвой для перевождения пугачевского бригадира с его отцом Юлаем Азана-

линым из Уфы в Казань.
В 1781 году офицера произвели в полковники. В 1786 году получил чин генерал-майора. Среди прочих наград Аршеневский имел орден святого Георгия 4-й степени, пожалованный ему 26 ноября 1787 года (№ 477 по кавалерийскому списку) Григоро-

вича-Степа нова).

Блестящая воинская служба, а также память Екатерины II о его отце способствовали назначению Николая Яковлевича на должность гражданского губернатора в Смоленске, но вскоре был уволен с этой должности. В январе 1797 года император Павел Петрович пожаловал его в тайные советники и назначил гражданским губернатором в Астрахань.

Аршеневский Илья Яковлевич

значен последним президентом Мануфактур-коллегии и произведен в тайные советники. Он находился в Правительствующем Сенате - высшем государственном органе законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи. Через год по состоянию здоровья Илья Аршеневский подал прошение об увольнении. Тем не менее, его все равно привлекали к решению разных государственных задач до последних дней жизни. В 1801 г. И. Я. Аршеневский был уволен для излечения болезни на год от должности с сохранением содержания. В апреле 1811 г. Высочайшим указом было ему поручено освидетельствовать на месте наиболее значительных фабрики и заводы в Империи с целью изыскания мер к усовершенствованию и развитию мер русской мануфактурной промышленности.

В 1817 г. Аршеневский был переведен в Москву для присутствия в департаментах Сената, где и скончался 65 лет от роду. Похоронен при Богоявленском Рождественском храме в сельце Попово Будинской волости Бельского уезда Смоленской губернии.

Не менее успешен был и третий из братьев, Пётр Яковлевич Аршеневский. Он родился в 1748 году в Риге, где его отец занимал в то время должность губернатора, и, как и все братья, получил великолепное домашнее образование. В 11 лет по устоявшейся традиции, увеличивавшей трудовой стаж перед государством, юный Пётр был зачислен капралом артиллерии с предоставлением отпуска для завершения учебы. Продолжая домашнее обучение, Пётр был таким же образом зачислен и в штат генерал-аншефа князя Голицына — переводчиком.

Непосредственно воинская служба началась у него лишь в 1764-м, когда в чине подпоручика он в составе Ярославского пехотного полка участвовал в русско-турецкой войне с 1769 по 1771 год. Петру прочили блестящую военную карьеру, но внезапная смерть отца, с которым он был очень близок, привела к тяжелым внутренним переживаниям, на фоне которых им было подано прошение об отставке.

Уединившись в своем имении Попово Бельского уезда Смоленской губернии, Пётр занимался только вопросами его обустройства и вскоре хозяйство превратилось в передовое. К внутренней и внешней политике он был в это время настроен абсолютно апатично.

Ситуацию решили исправить братья, с подачи которых он стал постоянным представителем Смоленского верхнего земского суда. Проявляя всё большую заинтересованность в решении насущных для губернии вопросов, в 1778-м Пётр был назначен уездным предводителем бельского дворянства; а в 1789-м перешел на службу губернским прокурором во Владимир. Еще через два года с тем же званием он переселился в Санкт-Петербург. Активная деятельность Петра Аршненевского на этом посту привлекла внимание императрицы Екатерины II, которая после первой же аудиенции издала приказ, повелевавший Аршненевскому впредь ходить к ней с докладами еженедельно.

Во время одного из таких визитов в 1782 году Пётр Аршеневский передал императрице свой

не фигурирует по той причине, что генерал-губернатор и гражданский губернатор – это две разные должности. Несмотря на то, что их полномочия в законодательстве совпадали почти дословно, власть первого носила более личностный характер, и избирались они из числа генералов, находившихся на действительной службе. Гражданские же губернаторы были управленцами. За образцовое управление губернией в указанные годы Аршавинский был награжден орденом св. Анны 1-й степени и произведен в тайные советники.

Следующий император Александр I тоже оценил его заслуги на этом посту, и вскоре после своего восшествия на престол удостоился Петра Яковлевича Высочайшего рекримта со словами: «Ревностное ваше служение и способности всегда привлекали особенное Мое внимание. Свидетельство, дошедшее ко Мне о порядке, правом суде и спокойствии, доставленном вами жителям Московской губернии, делают вам честь и Мне удовольствие».

Но, видимо, удовольствие от такой развитой экономики получали все-таки не все, и в 1804 году Пётр Аршеневский был отправлен в отставку. Основанием стало анонимный донос о его злоупотреблениях на посту. Следствие велось год и в конечном итоге не подтвердило ни один из указанных в доносе пунктов. Петру Яковлевичу было предложено вновь занять свою должность. Но к тому времени он уже был слишком доволен своей тихой жизнью в родовом имении в Смоленской губернии и от проявленного доверия отказался.

желания добиться отставки.
7 октября 1811 года в возрасте 62 лет Пётр Яковлевич Аршевский скончался со своим именем. Похоронен он при Богородице-Рождественской церкви сельца Попово рядом с родителями, сестрой Елизаветой и младшим братом — действительным тайным советником и сенатором Ильей Яковлевичем Аршевским.

Сохранилась в роду Аршневских одна загадочная история: 10 июля 1801 года «довзовано» московскому губернатору Петру Аршневскому в согласии со своими братьями Николаем и Ильей передать имя и герб Аршневских воспитаннику Петру Яковлевича – Илье Городецкому. По-видимому, Илья Городецкий (родился примерно в 1780 году) был внебрачным сыном Петра Аршневского.

Коллежский асессор Илья Петрович Аршеневский пережил своего отца на 18 лет и похоронен рядом с ним все на том же кладбище селца Полово Бельского уезда.

Аршневские вплоть до начала девятнадцатого века, до смерти Ильи Петровича в 1829 году, владели поместьем Попово. Следующим владельцем стал Николай Матвеевич Ельчанинов. По наследству от деда по материнской линии, Действительного тайного Советника и Сенатора Ильи Яковлевича Аршневского (1715-1771) ему перешло с. Буздина и значительная часть близлежащих деревень общей площадью 10 000 десятин земли.

Но это уже другая история.
Татьяна ЧИСТЯКОВА,
директор
межпоселенческой
центральной библиотеки.